

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ АРХЕОЛОГІЇ

Міста Давньої Русі

«СТАРОДАВНІЙ СВІТ»

КИЇВ • 2014

УДК 904.4(4-11)“653”
ББК Т4(4Укр1)431.1-423.2я434
М-656

Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. — К.: «Стародавній Світ», 2014. — 532 с. + 2 с. вкл.

Збірка наукових праць пам'яті видатного вченого-археолога ХХ ст. А. В. Кузи (до 75-річчя від дня народження). Широкий спектр наукових інтересів та географія експедиційної діяльності науковця знайшли своє відображення в різноманітності наукових праць пропонованої збірки, що, певною мірою, пояснюється тим, що багато авторів починали свою наукову діяльність саме в його експедиціях. В статтях розглядаються питання генези давньоруського міста, його особливостей як соціально-економічного та культурного феномену, торгівлі та ін. Наукові роботи, які виконані провідними фахівцями Східної Європи із залученням останніх результатів археологічних розкопок ще раз доводять перспективність багатьох напрямків наукових досліджень закладених свого часу А. В. Кузою.

Для істориків, археологів, етнологів, культурологів, викладачів та студентів вузів.

Науковий редактор:

П. П. Толочко, академік НАН України, іноземний член РАН

Редакційна колегія:

В. Л. Янін, академік РАН

Н. А. Макаров, академік РАН

Г. Ю. Івакін, член-кореспондент НАН України

О. П. Моця, член-кореспондент НАН України

А. В. Петраускас (вчений секретар), кандидат історичних наук

Рецензенти:

І. Н. Данилевський, доктор історичних наук

С. О. Біляева, доктор історичних наук

Збірку підготовлено за підтримки
Коростенської міської ради (Житомирська область)
та Національного дослідницького університету
«Высшая школа экономики» (г. Москва)

Затверджено до друку

Вченою Радою Інституту археології НАН України

© Інститут археології НАН України, 2014

© Автори статей, 2014

© Видавництво «Стародавній Світ», 2014

В. В. Мурашева, А. А. Фетисов

Портовая зона Гнездово

Статья посвящена исследованиям прибрежной части гнездовского селища. Здесь была открыта вторая в Гнездово портовая зона, и большинство объектов интерпретируется как сооружения, связанные с обслуживанием речного пути.

Ключевые слова: Гнездово, пристань, портовая зона.

Вся система торгово-ремесленных поселений Древней Руси была привязана к речным путям, и их базовой функцией было осуществление речной торговли и коммуникаций. Первые попытки на археологическом материале охарактеризовать эти памятники именно как пункты на *речных путях*, т. е. попытки выявления в структуре этих центров портовых зон и определение их деятельности по приему и обслуживанию речных судов, начались относительно недавно¹. Так, К. А. Михайлов, рассматривая топографию торгово-ремесленных поселений IX–X вв., прослеживает прямую связь ранней застройки этих центров с функциями их как речных торговых портов. Насколько нам известно, такая закономерность прослежена автором впервые в отечественной историографии [Михайлов, 2012, с. 5–20].

Однако попытки определить расположение пристани или портовой зоны для конкретных памятников в ряде случаев являются только гипотезами. Практически на всех раннегородских и дружинных центрах на торговых путях наличие портовых зон можно лишь предполагать, но не констатировать, поскольку они вовсе не найдены и не исследованы. Археологически достоверные портовые зоны открыты лишь на двух древнерусских памятниках — в Гнездово [Мурашева, Панин, Фетисов, 2009] и Шестовице [Скороход, 2008].

Первый участок, который может быть связан с «портовым хозяйством» Гнездова, расположен на берегу небольшого озера Бездонка, лежащего на территории высокой поймы Днепра у подножия Центрального городища. Водоем соединяется протокой со Свинцом, притоком Днепра. Естественным было предположение, что озеро могло использоваться в качестве внутренней гавани древнего Гнездова. Раскопки 2005–2006 гг., материалы которых частично опубликованы [Мурашева, 2007, с. 106–114], выявили систему деревянных настилов, которые могут быть интерпретированы как «тверди» для подхода к воде, как примитивная пристань. Среди находок на этом участке — деревянная уключина, орнаментированная в скандинавском стиле. Однако масштабы памятника обусловили необходимость исследовать и саму береговую линию Днепра с целью выявить систему освоения прибрежной зоны реки.

Перспективный для исследования участок был определен в ходе разведочного бурения (напластования гнездовского времени перекрыты речными отложениями

1. В западноевропейской науке «портовая археология» уже более четверти века существует как отдельное направление исследований. См.: Waterfront archaeology in Britain and northern Europe. — London, 1981; Ellmers D. Frühmittelalterliche Handelsschiffahrt in Mittel- und Nordeuropa / D. Ellmers. — Neumünster, 1972.

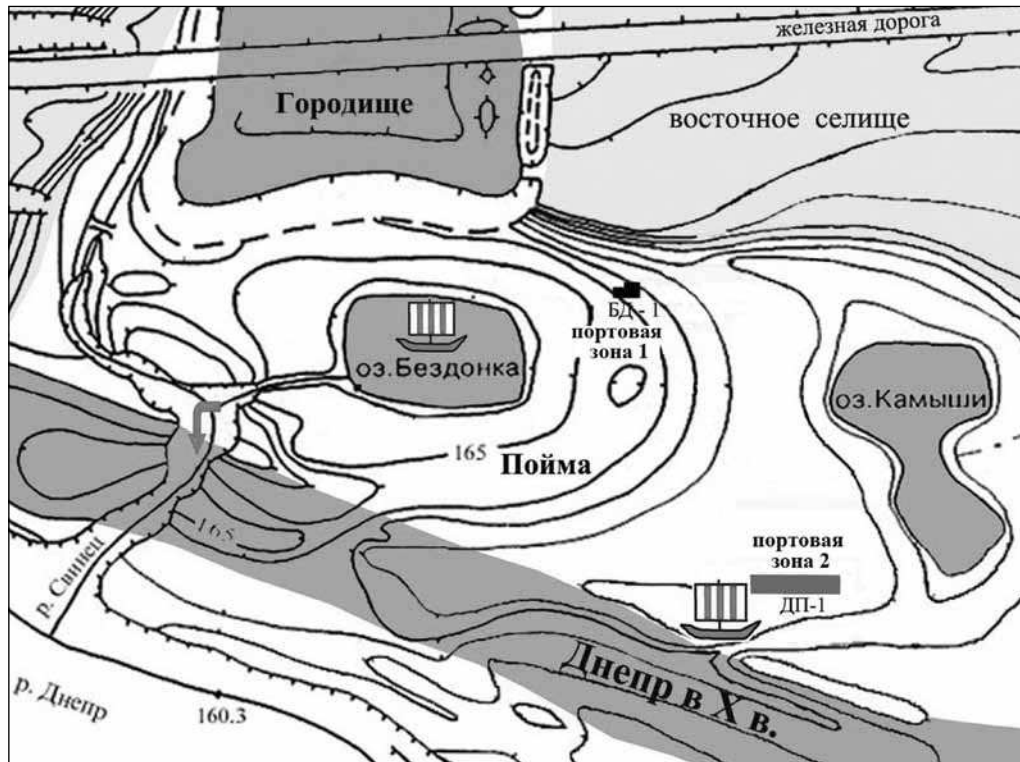


Рис. 1. Гнездово. Портовые зоны

мощностью до 2,5 м). Был выявлен «островок» культурного слоя за пределами ранее определенной южной границы поселения. Он расположен в районе современного берегового вала Днепра близ древнего русла реки, местоположение которого было определено в ходе комплексного исследования пойменной части памятника [Александровский, Кренке, Нефедов, 2006, с. 112–123; Мурашева, Панин, Фетисов, 2009, с. 135–140]. Полевые исследования 2007–2013 гг. позволили предложить реконструкцию системы использования прибрежной зоны Днепра в эпоху существования древнего Гнездова.

Общая площадь исследованного участка (раскоп ДП-1) составила 257,6 м². На всей исследованной площади культурные напластования делятся на две свиты слоев: поздние слои отделены от ранних прослойкой аллювия мощностью до 20 см, что в условиях слабой поемности в гнездовское время [Бронникова, Зазовская, 2000, с. 199–201] может свидетельствовать о довольно длительном периоде, в течение которого участок не использовался, территория находилась в запустении. В ходе исследований постепенно сложились представления о стратиграфии участка: было выделено 6 строительных горизонтов (СГ). К раннему этапу относятся горизонты 4–6, к позднему — горизонты 1–3. Система организации пространства и объекты, выявленные в ходе исследований, существенно отличаются от сооружений центральной (жилой и производственной) зоны пойменного сектора поселения Гнездова — их специфика, очевидно, связана с особым характером прибрежной деятельности жителей.

Судя по составу керамического материала, начало портовой деятельности на прибрежном участке относится ко второй четверти X в. В составе строительного горизонта 6 лепная керамика составляет от 60 до 80%, в СГ 5 — от 76 до 46%, в СГ 4 — от 65 до 42%. Во всех строительных горизонтах раннего этапа найдено до-

статочное большое количество ладейных заклепок, которые можно рассматривать, как своеобразный индикатор «портовой активности» (см. табл. 1).

Строительный горизонт 6 представлен лишь отдельными ямами, стратиграфически лежащими под СГ 5. Возможно, этот самый ранний этап освоения береговой зоны хронологически отделен от СГ 5 лишь одним паводковым сезоном.

К начальным этапам освоения прибрежного участка относится чрезвычайно интересный объект — дощатый настил пристани. Он был открыт на берегу древнего русла Днепра в 20 м от зоны обрушения слоев (зафиксирована во время полевых исследований 2010 г. [Мурашева, Стефутин, 2011, с. 49–50], маркирующих местоположение древнего русла Днепра (по состоянию на X в.). Доски были уложены вплотную друг к другу в направлении север–юг (с небольшим отклонением к северо-западу), т. е. перпендикулярно линии русла. Ширина досок достигала 24 см, длина — более метра. В слое, связанном с этим настилом, найдены 9 фрагментов ладейных заклепок и фрагмент железного ключа. В непосредственной близости от восточного края настила зафиксирована система столбовых ям (диаметром от 8 до 20–30 см), возможно, относящаяся к какой-то легкой наземной постройке.

В слое настила найдена только лепная (80%) и грубая раннегончарная (20%) керамика, что позволяет датировать его второй четвертью X в. и стратиграфически соотнести со строительными горизонтами 4 и 5.

Полная аналогия такой причальной конструкции была предложена в 1980 г. В. А. ван Эсом и В. Х. Ферверсом по материалам раскопок гавани Дорестада. Согласно их реконструкции, в Дорестаде на берегу были уложены доски настила, ориентированные перпендикулярно береговой линии и установленные таким образом, что между краем настила и урезом воды оставалось пространство земляного берега. Непосредственно на берег к краю настила вытягивались лодки и небольшие корабли для ремонта, стоянки и обслуживания [Kalmring, 2012, s. 27].

Следующая зона концентрации хозяйственных объектов в ранних слоях портовой зоны находится примерно в 20 м к западу от зоны настила/пристани.

Строительный горизонт 5. В юго-западной части исследованного участка фиксируется легкая наземная сезонная постройка, огражденная частоколом. От конструкций сгоревшей постройки сохранилось лишь обширное пятно угля и прокала площадью 3,6×4,2 м (западная и южная части постройки уходят за пределы раскопа). Судя по большому количеству прокала и кускам обожженной обмазки, постройка имела турлучную конструкцию — ее легкие, возможно, плетеные стенки, были обмазаны глиной. К западу от постройки зафиксирован небольшой каменный очажок, сооруженный в неглубокой яме диаметром около 30 см. Еще один подобный каменный очажок, углубленный в яму, располагался в пределах постройки. Состав находок достаточно невыразителен (бусы-лимонки, бисер, нож, ледоходный шип) и не позволяет судить о назначении этой постройки. К северу от постройки расположена длинная узкая канава, проходящая с востока на запад и расширяющаяся в западной части. Нижние ее слои сформировались еще на этапе СГ 6, однако судя по насыщенности слоев, основной этап ее хозяйственного использования относится к СГ 5. Назначение канавы неизвестно (возможно, дренаж?).

Строительный горизонт 4. В юго-западной части исследованного участка в составе СГ 4, там, где на предыдущем этапе (СГ 5) располагалась легкая турлучная постройка, зафиксирован развал открытого большого каменного очага размером 2×2 м. С запада к очагу примыкала легкая наземная прямоугольная в плане постройка, которая с запада была отгорожена частоколом. Размеры постройки — около 1,5×1,5 м; никаких ее конструктивных особенностей проследить не удалось — само сооружение зафиксировано по угольному пятну прямоугольной формы. В пределах постройки находился небольшой каменный очажок, расположенный в неглубокой яме диаметром 40 см. Среди находок в составе большого очага и постройки — фрагменты ладейных заклепок и оселков.

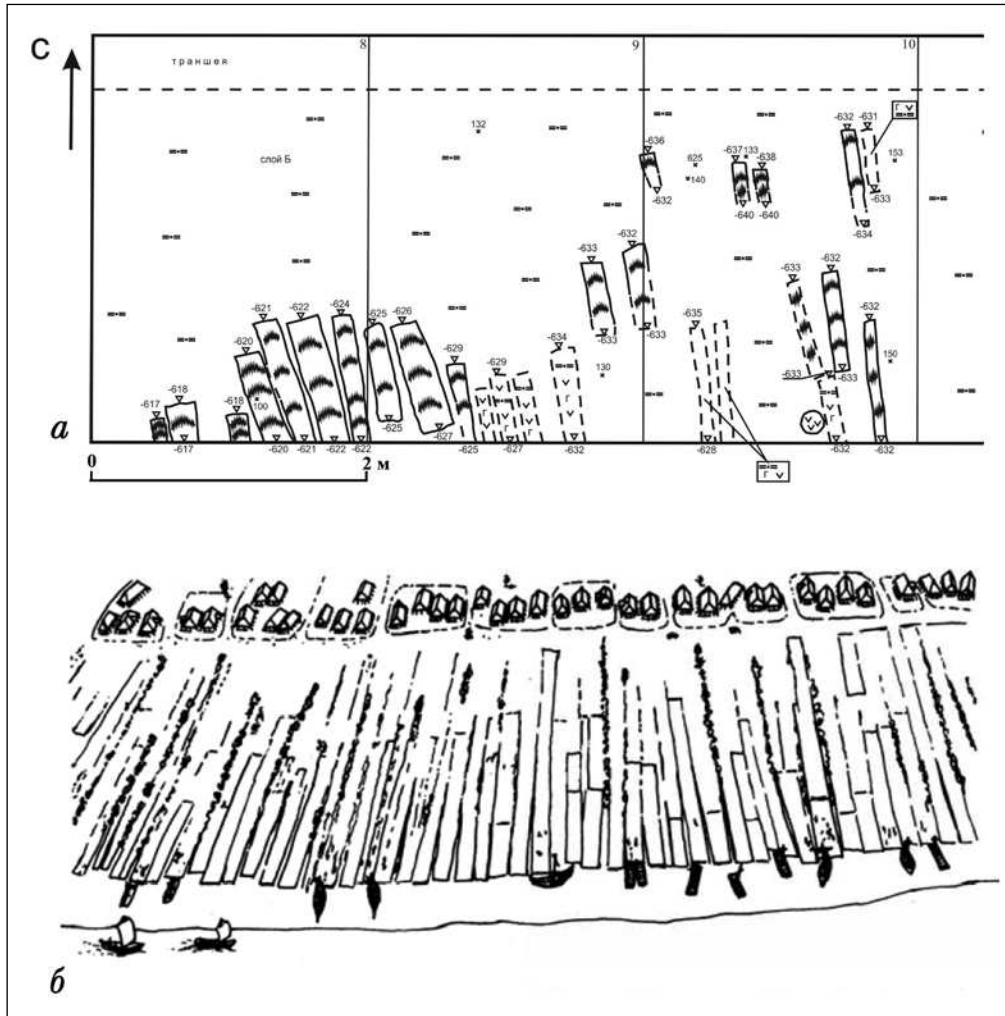


Рис. 2. а — доски настила пристани. Гнездово. Вторая четверть X в.
 б — пристань Дорестада (по: Kalmring S. Dorestad Hoogstraat. Ein Diskurs gegen das Verschwinden des Hafens des «vicus famosus» / S. Kalmring // 29. Tverfaglige Vikingsymposium Schleswig. — Højbjerg, 2012)

К северу от очага продолжала функционировать длинная узкая глубокая канава, подновлявшаяся на протяжении нескольких этапов жизни на этом участке. На этапе СГ 4 через канаву были проложены дощатые мостки — выявлены их створевшие останки по обеим сторонам канавы.

Характеризуя ранний этап прибрежной портовой зоны (около второй четверти X в.), можно отметить несколько моментов: уже с самого начала освоения прибрежной зоны здесь была сооружена примитивная пристань, имеющая аналогии на североевропейских памятниках. «Портовая деятельность» здесь была сезонной, и осуществлялась только в период навигации. Об этом свидетельствуют паводковые затеки в составе заполнения многих объектов. В связи с сезонностью здесь фиксируются лишь временные легкие постройки. В качестве вспомогательных отопительных средств на ранних этапах использовались небольшие открытые каменные очаги, углубленные в ямы диаметром до 40 см. Судя по соотношению в слоях находок ладейных заклепок и их фрагментов, до середины X в. интенсивность «портовой жизни» здесь была не настолько активной, как во второй половине X в., когда количество таких находок возрастает почти вдвое.

На следующем этапе (строительные горизонты 1–3), после периода запустения, характер сооружаемых на прибрежном участке сооружений меняется. Одним из

первых сооружений позднего этапа является столбовая конструкция. Размеры сооружения (в пределах исследованного участка) 3,2×6,6 м. Конструкция имеет подпрямоугольную форму и вытянута в направлении север–юг, перпендикулярно урезу воды. Выделяются четыре линии столбов, расстояние между южными линиями столбов около 2,5 м, северная линия столбов отстоит на 1,6 м. Наиболее внятно читаются две южные линии мощных столбов, четко ориентированных по линии запад–восток. Диаметр столбовых ям от 25 до 40 см, расстояние между ними от 10 до 60 см, некоторые из ям примыкают друг к другу. Глубина ям от уровня современной им дневной поверхности колеблется от 20 до 67 см. Несколько отдельных столбовых ям зафиксировано между двумя средними линиями столбов. Отсутствие следов отопительного устройства, слишком мощная система опор, разделяющая внутреннее пространство конструкции, позволяют охарактеризовать этот объект как остатки «пирса», который мог использоваться для швартовки судов во время весеннего половодья, — в то время, когда, по свидетельству Константина Багрянородного, и осуществлялись основные передвижения по пути «из варяг в греки» [Константин Багрянородный, 1982, с. 272]. Пирсы, построенные перпендикулярно береговой линии, — обычная конструкция для раннесредневековых портовых городов Северной и Западной Европы [Kalmring, 2010, s. 91; Pilø, 2007, p. 137]. В период между половодьями «пирс» мог использоваться для подвоза грузов к береговой линии. Такого рода сооружения известны, например, в Дорестаде, где для подъезда от торговых складов к пристани сооружались земляные дамбы, укрепленные рядами столбов и фашин (связок прутьев), которые протянулись на 200 м от поселения к реке [Ellmers, 1985, s. 5–19].

Можно предположить, что «пирс» являлся дерево-земляным сооружением — слой, связанный с конструкцией (СГ 3), представляет собой аморфную однородную гумусированную супесь с включением отдельных угольков, в составе которого — достаточно большое количество бессистемно лежащих находок и битой посуды. Вероятно, это переотложенный культурный слой, который использовался для засыпки деревянного каркаса, а после гибели сооружения он был размыт весенними разливами. Сооружение, очевидно, погибло в пожаре, т. к. в заполнении всех столбовых ям отчетливо читаются фрагменты прокаленной супеси.

По исследованиям Д. Элмерса известно несколько типов причальных конструкций раннего средневековья. Помимо наиболее привычных деревянных пристаней, уходящих от берега в воду, опорные столбы которых устанавливаются уже в реке/заливе за линией уреза воды (Хедебю [Kalmring, 2010, s. 85–104], Волин [Filipowiak, 2012], Шестовица [Скороход, 2008, с. 190–193]), известны так называемые «примитивные пристани» иных видов. Основные сооружения таких пристаней — дерево-земляные или каменно-земляные конструкции, ориентированные перпендикулярно береговой линии. По таким удлиненным насыпям, доходящим в воде до места стоянки кораблей на мелководье, осуществлялся подъезд, погрузка и разгрузка товаров (Уппсала, Гластонберри) [Ellmers, 1985, s. 5–19]. Аналогичную картину мы видим и в Гнездово.

К третьему строительному горизонту относится еще один объект, связанный с «портовым хозяйством» Гнездова, — смолокурная яма, расположенная к востоку от «пирса». Диаметр ямы в верхней части — 1,4 м; глубина — 1,4 м. В придонной части зафиксировано дополнительное углубление для установки сосуда, в который должна была стекать смола. Заполнение смолокурной ямы составлял уголь, анализ которого показал, что он принадлежит древесине хвойных пород (скорее всего, сосны). После того как смолокурня отработала, оставшуюся яму использовали, вероятно, как помойную. В верхних слоях заполнения найдено 18 ладейных заклепок и их фрагментов — можно предположить, что сюда выбрасывали непригодные после ремонта корабельные доски обшивки бортов. Что примечательно, аналогичная смолокурня была исследована и в рамках другой портовой зоны на берегу оз. Бездонка под Гнездовским городищем [Фетисов, Мурашева, 2008, с. 213–220].

На следующем этапе организации прибрежного пространства (строительные горизонты 1–2), точно на месте сгоревшего «пирса», жители Гнездова начинают возводить насыпной «вал» — своего рода дамбу, на южной оконечности которой поэтапно сооружаются производственные очаги, связанные с кузнечным делом. В процессе полевых исследований выявлены два сменявших друг друга очага. Более ранний очаг (СГ 2) был разрушен, и пережженные камни и железные шлаки сброшены в ямы, окаймляющие «вал». Сверху был подсыпан еще один слой супеси. Очаг финального горизонта сохранился прекрасно — это большая каменная конструкция площадью около 4 м². В районе очага найдены многочисленные железные шлаки, в том числе округлые выпукло-вогнутые. Такая форма типична для шлаков, образующихся на дне очага при кузнечных работах [Bayley, Dungworth, Paynter, 2001, p. 15, fig. 21]. Еще одним индикатором мастерской являются кузнечные клещи, лежавшие около очага [Пушкина, Мурашева, Енисосова, 2012, с. 253]. Расположение кузнечной мастерской на вершине насыпного вала (дамбы) в прибрежной зоне позволяет предположить ее связь с судостроительной и судоремонтной деятельностью.

К финальному этапу относится и целая серия ям, часть из которых — хозяйственные, а часть, возможно, являлась углубленными частями прибрежных складских построек. Подтверждением этому является развал византийской амфоры, найденный в заполнении одной из построек. Разумеется, углубленные постройки прибрежной части могли использоваться только в летне-осеннюю межень, когда участок не подвергался подтоплению.

Итак, в рамках структуры «портового хозяйства» древнего Гнездова выделяются две зоны. Одна из них — более ранняя (нижние слои напластований не содержат круговой керамики) — находится на берегу внутреннего озера Бездонка, расположенного в отдалении от основной водной артерии.

Прибрежная портовая зона начинает функционировать позже — в самых ранних напластованиях, наряду с лепной керамикой, зафиксировано небольшое количество раннегончарной. Вероятно, оз. Бездонка уже не могло удовлетворить потребностей обслуживания Гнездова как речного порта, и центр «портовой активности» перемещается на берег Днепра, где выявлена сложная микротопография прибрежной зоны. Исследования позволили проследить динамику изменения характера использования берегового пространства и реконструировать различные сооружения, связанные с многообразными нуждами обслуживания речного пути.

Табл. 1.

Распределение ладейных заклепок и их фрагментов в строительных горизонтах

Строительный горизонт	1	2	3	4	5	6	Всего
Кол-во заклепок	9	16	37	14	20	3	99
	62			37			

Александровский А. Л. Палеорельеф высокой поймы Днепра на территории Гнездовского археологического комплекса / А. Л. Александровский, Н. А. Кренке, В. С. Нефедов // Российская археология. — 2006. — № 1. — С. 112–123.

Зазовская Э. П. Палеоландшафты Гнездова: реконструкции, перспективы исследования / Э. П. Зазовская, М. А. Бронникова // Археологический сборник. Гнездово. 125 лет исследования памятника. — Труды ГИМ. — Вып. 124. — М., 2001. — С. 197–201.

Константин Багрянородный. Об управлении империей / Константин Багрянородный // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. — М., 1982. — С. 267–320.

Михайлов К. А. Сравнительная топография первых древнерусских городов IX–X вв. (к юбилею одной статьи) / К. А. Михайлов // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства: сборник материалов Международной научной конференции. Вологда—Кириллов—Белозерск, 6–8 июня 2012 г. — Вологда, 2012. — С. 5–21.

Мурашева В. В. Междисциплинарные исследования в археологии (по результатам исследования Гнездовского археологического комплекса) / В. В. Мурашева, А. В. Панин, А. А. Фетисов // Средние века. — Вып. 70 (3). — М., 2009. — С. 132–148.

Мурашева В. В. К вопросу об исторической топографии Гнездова: исследование береговой линии Днепра / В. В. Мурашева, С. А. Стефутин // Археология древнерусского города XI–XV вв. Проблемы источниковедения, становления государственности и культурогенеза. Тезисы докладов международной научной конференции, Рязань, 6–9 апреля 2011 г. — М., 2011. — С. 49–50.

Пушкина Т. А. Гнездовский археологический комплекс / Т. А. Пушкина, В. В. Мурашева, Н. В. Ениосова // Русь в IX–X вв. Археологическая панорама. — М.–Вологда, 2012. — С. 242–273.

Скорород В. Дослідження причалу X–XI ст. на Шестовицькому подолі / В. Скорород // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: Матеріали VII Міжнародної студентської наукової археологічної конференції. — Чернівці, 2008. — С. 190–193.

Фетисов А. А. Смолокурное производство Гнездова / А. А. Фетисов, В. В. Мурашева // Стародавній Искоростень і слов'янські гради. — Коростень, 2008. — С. 213–220.

Bayley J. Archaeometallurgy / J. Bayley, D. Dungworth, S. Paynter // English Heritage. — 2001. — 36 p.

Ellmers D. Von der Schiffslände zum Hafengebäude / D. Ellmers // Jahrbuch der Hafentechnischen Gesellschaft. Volume 40. 1983–1984. — Hamburg, 1985. — S. 5–19.

Filipowiak W. Wolin Vineta — die tatsächliche Legende vom Untergang und Aufstieg der Stadt / W. Filipowiak. — Rostock, 1992. — 137 s.

Kalring S. Der Hafen von Haithabu / S. Kalring // Ausgrabungen in Haithabu. Volume 14. — Neumünster, 2010. — 1216 s.

Kalring S. Dorestad Hoogstraat. Ein Diskurs gegen das Verschwinden des Hafens des «vicus famosus» / S. Kalring // 29. Tværfaglige Vikingsymposium Schleswig. — Højbjerg, 2012. — S. 22–49.

Pilø L. Evidence from the settlement Area 1956–1984 / L. Pilø // Kaupang in Skiringssal. Kaupang Excavation Project. Publication Series. Vol. 1. — Aarhus, 2007. — P. 127–140.

Schietzel K. Stand der siedlungsarchäologischen Forschung in Haithabu — Ergebnisse und Probleme / K. Schietzel. — Neumünster, 1981. — 124 s.

В. В. Мурашева, А. А. Фетисов

ПОРТОВАЯ ЗОНА ГНЕЗДОВО

С 2005 г. до настоящего времени в Гнездово исследуются участки памятника, связанные с обслуживанием судов, проходящих по речному пути. Первая портовая зона была открыта непосредственно под Гнездовским городищем на берегу озера Бездонка, являвшегося внутренней гаванью поселения. Вторая портовая зона была открыта на берегу древнего русла Днепра. В ходе исследований этого участка выявлены объекты, предназначенные для ремонта кораблей, погрузки/разгрузки и временного хранения товаров.

V. V. Murasheva, A. A. Fetisov

PORT AREA GNEZDOVO

The investigation of waterfront structures associated with landing places started in Gnezdovo settlement (archaeological site) in 2005. First «port zone» was discovered just near Central Hill-fort on the bank of the lake Bezdonka which is interpreted like the inner harbor of Gnezdovo. The second «port zone» was revealed near the ancient Dnepr channel riverbank. The structures connected with maintenance, loading/unloading of boats, temporary goods warehousing were found during the excavation of this area.